

Однако прежде чем я успела что-то спросить, человек на другом конце провода решила представиться.

«Ой, извините, вы меня не знаете. Я Хикигая Комачи, младшая сестра Хачимана! Приятно познакомиться. Ну, образно говоря. Мы еще не встречались, хи-хи».

«А-а, приятно познакомиться», – пробормотала я.

Это сестра Хикигая? Она совсем не похожа на него – погоди, погоди. У него есть сестра? Я даже не знала этого!

Но неважно.

«Умм, Комачи-сан...» – (подождите, я могу называть ее по имени?) – «Мне нужно поговорить с вашим братом. Можете ли вы поставить его на линию?».

Произошла небольшая пауза, и я почти услышала, как она колеблется на другом конце провода.

Я сразу понял, что что-то не так.

Это интуиция, которую вы развиваете, когда зарабатываете себе на жизнь чтением людей. Хикигая Комачи казалась уверенной в себе экстравертом, у которой не было трудностей своего брата в общении с людьми. Если Хикигая Хачиман использовал непогрешимую уверенность как броню, чтобы отгонять тех, кто ему не нравился, то Хикигая Комачи использовала ее как способ успокоить людей, даже не осознавая этого.

В конце концов, ей удалось на мгновение отвлечь меня всего лишь парой строк.

Чтобы она так колебалась, что-то было не так.

Я подумала, повесит ли она трубку.

Я понятия не имела, что происходит (если что-то вообще происходит).

Могу ли я вообще вмешиваться в то, что могло быть семейным вопросом?

В конце концов, Хикигая имел право на конфиденциальность.

Но прежде чем я смогла принять это решение, Комачи решила принять собственное решение.

«Мой брат ... у него не все так хорошо ...».

Она немного помолчала, затем заговорила более сильным и ясным голосом, лишенным прежних колебаний.

«Моему брату нужна помощь. Он заперся в своей комнате и не отвечает. Я пыталась поговорить с ним некоторое время, но он не отвечает».

Мои глаза расширились.

Это... это было нехорошо.

Судя по звукам, ситуация может быть нестабильной. Я уже говорила, что у меня нет степени по психологии или чего-то еще, и у меня нет никакой подготовки, как иметь дело с теми, кто склонен к суициду.

Судя по тому, что я слышала, Хикигая в данный момент мог быть в крайнем состоянии.

Самый безопасный вариант – позвонить в службу экстренной помощи и попросить их разобраться с этим.

Словно читая мои мысли, Хикигая Комачи выбрала этот момент, чтобы заговорить.

«Мой брат не склонен к суициду. Ему просто нужна помощь. Пожалуйста».

Мой мозг работал с перегрузкой.

Но в конечном итоге все решило мое сердце.

На самом деле это забавно.

Я провела большую часть десяти лет, помогая людям. И большую часть этого я делала на расстоянии. Расстояние было важно. Это остановило меня от эмоций. Привязываться к людям, которым я пыталась помочь. Такая привязанность запутывала ваше мышление, мешала вам принимать решения. В конечном итоге вы причиняли людям боль, а не помогали им.

Юкиношита это понимала. Вот почему она старалась оставаться логичной во всех своих миссиях для Клуба обслуживания.

Только когда я встретила одного дерзкого гедониста, я поняла, что альтернатива возможна.

Хикигая презирал идею помощи людям ради долга или на расстоянии.

Он не мог не привязываться, не участвовать.

Независимо от затрат, независимо от суматохи, способ помощи людям Хикигая был полной противоположностью мне. Думать сердцем, а не мозгом. Это было для того, чтобы позволить своим эмоциям и даже преуспеть. Это было сочувствие и общение с людьми.

Хикигая никогда не мог быть хорошим врачом или консультантом. Он также, вероятно, был бы ужасным юристом или социальным работником.

Но ему не нужно было быть кем-то из этого.

Хикигая был именно тем, в ком нуждался каждый, кто приходил в Клуб обслуживания.

Друг.

Может быть, это каким-то образом вдохновило меня.

Потому что в тот момент я позволила своему сердцу выбирать путь.

«Хорошо, я помогу. Я не могу просто так бросить своего ученика. Но как мне с ним поговорить? Вы сказали, что он вам не отвечает... ххг... хорошо, хорошо. Я приду».

Я не спрашивала, почему она не позвонила их родителям. Для меня было очевидно, что она, вероятно, уже сделала это, а они еще не прибыли домой. Или, может быть, нет. Но в таком случае должна быть причина. Нет, если бы я сделала это, мне нужно было бы верить, что Комачи обладала уникальным сочетанием уравновешенности и инстинкта своего брата.

«Т-придешь? Действительно! Спасибо! Но... разве тебе не нужно, чтобы я дала тебе адрес?».

«Нет, не совсем. Я найду его в справочнике студентов. Я буду там максимум через час. А пока попробуй посмотреть, сможешь ли ты заставить его говорить. Даже если ты не можешь, просто составь ему компанию. Обязательно продолжайте говорить с ним».

Сказав так, я положила трубку.

Мне нужно было добраться туда быстро. Я надела повседневную одежду, джинсы и футболку и схватила ключи от машины. Перед тем, как уйти, я открыла справочник студентов и нашла домашний адрес Хикигаи, который ввела в свой телефон. GPS показал, что это место недалеко от моего дома.

Хорошо.

Не теряя ни минуты, я поехала.

Час пик уже прошел, поэтому пробок было не так много. В итоге я добралась до резиденции Хикигаи за пятнадцать минут.

Он выглядел как красивый дом с небольшим садом вокруг него. По крайней мере, из-за денег Хикигая, похоже, не пострадал.

По какой-то причине немного нервничая, я подошла к входной двери и позвонила в звонок.

Всего через мгновение я услышал звук быстрых шагов, прежде чем дверь открылась.

На меня смотрел человек, который представлял собой женскую, меньшую и симпатичную версию Хикигаи, с той же прической, вплоть до той же непослушной пряди, торчащей сзади.

«Вы Хирацука-сэнсэй, верно? Сюда!»

Я должна отдать ей должное. Никакой нервозности или неловкой траты времени. Я пошла за ней. Мне нужно было сразу с ним поговорить, убедиться, что с ним все в порядке. Сняв обувь, я пробормотала извинения за вторжение, закрыла дверь и последовала за ней внутрь. Быстро двигаясь, она повела меня по лестнице на второй этаж. Оказавшись там, она постучала в дверь.

«Онии чан, я знаю, что ты не хочешь со мной разговаривать. Но тебе нужно поговорить с кем-нибудь. И... кто-то здесь. Кто-то, с кем ты, возможно, захочешь поговорить».

Это была моя реплика.

Теперь, когда я уже была здесь, реальность ситуации стала понятной.

Другое дело Хикигая.

Так что многое из того, что он делал, было в основном что-то из комиксов.

Просто таких парней не встретишь. Дело в том, что когда вы видите кого-то вроде Хикигаи, его окружает почти сказочная аура. Как будто все это история, мечта, сцена из манги.

Конечно, Хикигая регулярно делал вещи, которые, если рассматривать их в контексте, и учитывая тот факт, что это был один человек, выполняющий эти подвиги, создавали впечатление, что он был в некотором роде непобедимым главным героем.

Но это было не так.

Несмотря на все свои навыки, всю свою очевидную уверенность в себе, он все еще оставался человеком.

Просто мальчик, даже не окончил школу.

Прямо сейчас ему нужна была помощь.

Это было реально, и мне нужно было это сделать.

Я отогнала свои сомнения и колебания, сделав по крайней мере видимость уверенности, как я делала каждый день перед уроком.

Я несколько раз постучала в его дверь.

«Хикигая, это я, Хирацука Шизука. Я знаю, что ты там. Пожалуйста, поговори со мной».

Ответа не последовало.

Я не слышала движения изнутри. На мгновение меня охватил страх, и я подумала, не сделал ли он уже что-нибудь с собой. Я собиралась выломать дверь, когда услышала шелест простыни, как будто кто-то сидел на кровати.

«Что вы здесь делаете, сенсей?».

Он ответил!

«Я слышала, что один из учеников, заперся в своей комнате. Я пришла проверить его».

«Это все? Тогда тебе следует уйти. У тебя есть дела поважнее».

«Что, черт возьми! Открой дверь, Хикигая!»

Он не выглядел обеспокоенным. Его голос был совершенно ровным. Почти скучно.

Это было неестественно. Особенно для такого энергичного и бодрого парня, как он.

«Вы прошли весь путь сюда, чтобы проверить своего ученика. Вы когда-нибудь задумывались,

что я, может быть, не хочу, чтобы меня проверяли?».

Его слова заставили меня задуматься, но я собралась.

Он говорил. Это был хороший знак.

«Люди не всегда просят о помощи, Хикигая. Мы помогаем им в любом случае. Всем нужна помощь. Прямо сейчас, это ты. Так что позволь мне помочь тебе».

«Помощь? Я думал, что сказал вам это. Сенсей, вы не всегда можете помочь людям».

Опять эти слова.

Я почувствовал прилив гнева, как и в первый раз, когда он сказал мне их.

Что ты знаешь о том, что я сделала? О том, чем занимаюсь. О том, что я буду делать.

Весь мир придерживается принципа заботиться только о себе.

И кто заботится о тех, кто остался позади?

Я отказываюсь.

Я говорю с точностью до наоборот.

Вы всегда можете помочь людям.

Вот почему я сделала свой выбор.

Вот почему я здесь сегодня.

Вот почему твои слова так меня бесят.

Но это не единственная причина.

Ваши слова бесят меня ... потому что ...

«Ты лжешь себе, Хикигая! Я читал это эссе, помнишь? Я тебя знаю. Это гедонистское дерьмо, которое ты извергал ... это было не что иное, как дерьмо с первого дня, ложь, которую ты

говоришь, чтобы ослепить себя! Притворяться, будто тебе все равно. Невозможно для человека, которому все равно ... так сильно страдать!».

«Значит, это все? Помогать людям? Имея добрые намерения?».

Ответ пришел так внезапно, что я не была к этому готов.

«Знаете ли вы, что в мире можно иметь самые лучшие намерения и все равно терпеть неудачу? Но, конечно, вы это знаете. Вы взрослый человек. Так почему же все ваши учителя не говорят об этом в классе, а? Быть рядом с другими? И что я должен делать, когда один человек, которому я хотел помочь, нуждался в помощи, прежде всего,... что я должен делать, когда я тот, кто его убил?».

Убил его?

По спине пробежал холодок, и я почувствовала, как мое сердце остановилось на мгновение.

Затем голос Комачи прорвался сквозь тишину, сильный.

«Ты не убивал его, Онии-тян! Ты это уже знаешь! Он все еще жив, он в больнице, он хочет тебя видеть, и, наконец, он может! Оттуда звонят последние два часа! Ты хочешь увидеть его снова, Онии-чан?».

«Я не могу! Я не могу его видеть!».

В его голосе была нотка паники, даже паранойи.

«Я не заслуживаю этого. Не после того, что я сделал. Я подвел его. Подвел все, чему он меня научил. Я не достоин, я не достоин. Бесполезно, бесполезно, бесполезно. Все это бесполезно. Я думал, что я был кем-то. Я был так неправ. Неправильно, неправильно, неправильно».

Я мог только смотреть на дверь в безмолвном ужасе и печали.

Хикигая, который никогда не колебался, чтобы помочь другим, который чувствовал, что в хороший день он может сразиться с Супер Сайяном и победить, казался совершенно сломленным.

Мое сердце болело при виде его в таком состоянии.

Я даже не знала, о ком он говорил, или что произошло в прошлом, что заставило его так себя чувствовать.

Но я знала Хикигайю.

Он был, прежде всего, хорошим человеком.

И он не должен был так себя чувствовать.

Рядом со мной Комачи плакала, но ничего не могла сказать.

«Оставьте меня в покое, сенсей. Я не склонен к суициду».

Последовал мягкий звук, как будто кто-то ложится на кровать, затем тишина.

Я повернулась к Комачи.

Похоже, Хикигая больше не ответит на вопросы.

Я мог сломать дверь, но больше не думала, что это хорошая идея.

На данный момент я могла сделать только одно – помочь его сестре прямо сейчас.

«Давай».

Я осторожно положила руки ей на плечи и подтолкнула к лестнице. Медленно она начала спускаться по ним, я отвела ее в гостиную и усадила на диван.

Я пошла на их кухню, нашла холодильник и достала из него бутылку воды, которую решила принести ей.

«Вот. Возьми немного этого».

Она согласилась и сделала глоток.

Ее глаза все еще были красными, но теперь она была спокойнее.

«Хирацука-сэнсэй... мой брат никого не убивал».

«Я не сказала...».

«Вам, наверное, интересно, не так ли?», – сказала она, прерывая меня, – «То, о чем он говорил.

По правде говоря, мы частично виноваты. Мои родители и я. Мы... должны были сделать что-то раньше. Но он, казалось, выздоравливал ... казался счастливым».

Я ждала, что она продолжит.

Было очевидно, что ей нужно снять это с груди. И я бы солгала, если бы сказала, что не хочу знать правду.

«Дело в том, что ... на самом деле это не та история, которую я должна вам рассказывать. Это неправильно. Есть только два человека на земле, которые имеют право рассказывать вам эту историю. Онии-чан не расскажет. Так что мы должны пойти посмотреть на единственного человека, который все знает».

Мои глаза расширились.

«Этот другой человек... кто он?».

Комачи посмотрел прямо на меня.

Ее глаза были полны печали.

«Мальчик по имени Камиширо Казуя. Он был ... первым настоящим другом Онии-чана, и тот, на кого он равняется больше, чем кто-либо другой в мире».

Мои глаза расширились, когда еще больше кусочков головоломки встали на свои места.

Хикигая косвенно упомянул его в своем эссе.

«Мне был представлен идеал, яркое видение человечества».

Я уже была слишком глубоко, чтобы отступить.

Нет, это не имеет к этому никакого отношения.

Я не оставлю Хикигаю в таком виде.

Но я не могу ему помочь, если не знаю правды.

И чтобы узнать правду, я должна встретить мальчика, о котором ничего не знаю, Камиширо Казуя.

«Он в больнице, да?», – сказал я, вставая, – «Что ж, надеюсь, адрес у тебя есть, потому что мы собираемся его увидеть».

Комачи, которая тоже выглядела решительной, встала.

«Мне это не нужно. Я знаю адрес наизусть с тех пор, как бывала там, чтобы навестить Онитян».

<http://tl.rulate.ru/book/48176/1207378>